

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 October 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия
Третий комитет

Обмен письмами между Председателем Третьего комитета и помощником Генерального секретаря, исполняющим обязанности руководителя Управления по правовым вопросам

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Третьему комитету письмо Председателя Третьего комитета от 10 октября 2018 года на имя заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсультанта (см. приложение I), и направленное в ответ письмо помощника Генерального секретаря, исполняющего обязанности руководителя Управления по правовым вопросам, от 10 октября 2018 года на имя Председателя (см. приложение II).

Приложение I

Письмо Председателя Третьего комитета от 10 октября 2018 года на имя заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсультанта

Имею честь информировать Вас о том, что на своем 14-м заседании, состоявшемся сегодня, 10 октября 2018 года, Третий комитет Генеральной Ассамблеи принял решение запросить юридическое заключение относительно предложения Республики Бурунди по следующим вопросам:

Каковы правовые основания для включения Комиссии по расследованию событий в Бурунди в составленный Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи перечень мандатариев специальных процедур, которым предложено представить доклад Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии; и каковы правовые основания для проведения диалога вышеуказанной комиссии с Комитетом с учетом пункта 22 резолюции 39/14 Совета по правам человека от 28 сентября 2018 года.

Это решение было принято заносимым в отчет о заседании голосованием.

(Подпись) Посол Махмуд Сайкал
Посол
Председатель, Третий комитет

Приложение II

Письмо помощника Генерального секретаря, исполняющего обязанности руководителя Управления по правовым вопросам, от 10 октября 2018 года на имя Председателя Комитета по социальным и гуманитарным вопросам и вопросам культуры (Третий комитет)

Ссылаюсь на Ваше письмо от 10 октября 2018 года, в котором вы упоминаете о том, что на своем 14-м заседании 10 октября 2018 года Комитет по социальным и гуманитарным вопросам и вопросам культуры (Третий комитет) Генеральной Ассамблеи принял официальное решение обратиться к Юриконсульту Организации Объединенных Наций с просьбой о вынесении юридического заключения по следующему вопросу:

Каковы правовые основания для включения Комиссии по расследованию событий в Бурунди в составяемый Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи перечень мандатариев специальных процедур, которым предложено представить доклад Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии; и каковы правовые основания для проведения диалога вышеуказанной комиссии с Комитетом с учетом пункта 22 резолюции 39/14 Совета по правам человека от 28 сентября 2018 года.

Ввиду того, что в настоящее время Юриконсульт Организации Объединенных Наций находится в отъезде по служебным делам, я отвечаю на ваш запрос в моем качестве исполняющего обязанности руководителя Управления по правовым вопросам.

Первый вопрос

Первый вопрос сформулирован следующим образом: «Каковы правовые основания для включения Комиссии по расследованию событий в Бурунди в составяемый Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи перечень мандатариев специальных процедур, которым предложено представить доклад Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии».

Совет по правам человека учредил Комиссию по расследованию событий в Бурунди на период в один год в своей резолюции 33/24 от 30 сентября 2016 года под названием «Положение в области прав человека в Бурунди». Впоследствии в своей резолюции 36/19 от 29 сентября 2017 года, озаглавленной «Продление мандата Комиссии по расследованию событий в Бурунди», Совет по правам человека постановил продлить на период в один год мандат Комиссии, а затем, в своей резолюции 39/14 от 28 сентября 2018 года, озаглавленной «Положение в области прав человека в Бурунди», постановил продлить мандат Комиссии «до представления ею окончательного доклада Совету по правам человека в ходе интерактивного диалога на его сорок второй сессии и Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии».

Нынешний членский состав Комиссии следующий: г-н Дуду Дьен (Сенегал), г-жа Люси Асуагбор (Камерун) и г-жа Франсуаз Хэмпсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

В размещенном на веб-сайте Третьего комитета документе «Предварительный список мандатариев специальных процедур и других экспертов, выступления которых запланированы в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии» от 2 октября 2018 года под заголовком «24 октября

2018 года (вторая половина дня) — пункт 74 (a–d): права человека» присутствует следующая позиция «Председатель Комиссии по расследованию событий в Бурунди (г-н Дуду ДИЕН) (A/HRC/RES/36/19, A/HRC/RES/39/14)».

Мы обращаем внимание на то, что Третий комитет на своем 1-м заседании 2 октября 2018 года рассмотрел этот список и постановил пригласить включенных в него мандатариев специальных процедур и других экспертов представить свои доклады и принять участие в диалоге с Комитетом, за исключением Председателя Комиссии по расследованию событий в Бурунди и Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Сомали, и постановил вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе.

При подготовке документа «Предварительный список мандатариев специальных процедур и других экспертов, выступления которых запланированы в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии» от 2 октября 2018 года Секретариат руководствовался соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, а также сложившейся практикой, описываемой ниже.

Соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи включают резолюцию 58/316 от 1 июля 2004 года, озаглавленную «Дальнейшие меры по активизации работы Генеральной Ассамблеи». В этой резолюции Ассамблея постановила: «Всеим главным комитетам следует использовать или расширить, в соответствующих случаях, практику проведения интерактивных дискуссий и групповых обсуждений, с тем чтобы повысить эффективность неформальных, углубленных обсуждений и задействовать экспертов в различных областях без ущерба для хода основной работы главных комитетов» (приложение, п. 3 с)).

В записке Секретариата «Организация работы Третьего комитета» (A/C.3/73/L.1/Rev.1), утвержденной Комитетом на его 1-м заседании 2 октября 2018 года, содержится прямая отсылка к резолюции Генеральной Ассамблеи, упоминаемой выше. Пункт 3 записки гласит: «В соответствии с установившейся практикой Комитета и согласно пунктам 3 с) и d) приложения к резолюции 58/316 Генеральной Ассамблеи о дополнительных мерах по активизации работы Генеральной Ассамблеи сразу же после того, как на рассмотрение будут вынесены представленные доклады, в рамках официальных заседаний Комитета состоятся интерактивные диалоги и общение в формате «вопросы и ответы» с главами департаментов и управлений, представителями Генерального секретаря, специальными докладчиками и другими специальными механизмами».

Согласно установившейся практике при составлении вышеупомянутого списка Секретариат руководствуется также другими соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека. Эти резолюции указаны в упоминаемом выше перечне напротив имени каждого мандатария специальных процедур или члена того или иного специального механизма. Что касается Комиссии по расследованию событий в Бурунди, то Совет по правам человека в своей ранее упомянутой резолюции 36/19 просил «Комиссию [по расследованию событий в Бурунди] представить Совету по правам человека краткие устные сообщения на его тридцать седьмой и тридцать восьмой сессиях и окончательный доклад в ходе интерактивного диалога на его тридцать девятой сессии и на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи». Поскольку Совет по правам человека конкретно просил Комиссию представить окончательный доклад в ходе интерактивного диалога на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, а интерактивный диалог, о котором говорится в резолюции 36/19, обычно имеет место в Третьем комитете, Секретариат, следуя сложившейся практике, включил Председателя Комиссии в список от 2 октября 2018 года.

Ранее Председатель Комиссии по расследованию событий в Бурунди был включен в «Предварительный список мандатариев специальных процедур и других экспертов, выступления которых запланированы в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят второй сессии», датированный 26 октября 2017 года. На своем 1-м заседании 2 октября 2017 года Третий комитет одобрил пересмотренный список, включавший Председателя Комиссии по расследованию событий в Бурунди. Затем Председатель Комиссии по расследованию событий в Бурунди приняли участие в интерактивном диалоге, который состоялся на 33-м заседании Третьего комитета 26 октября 2017 года.

Исходя из этого и, в частности, на основании пункта 3 с) приложения к резолюции 58/316 Генеральной Ассамблеи, резолюции 36/19 Совета по правам человека и сложившейся практики Секретариат включил Председателя Комиссии по расследованию событий в Бурунди в «Предварительный список мандатариев специальных процедур и других экспертов, выступления которых запланированы в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии» от 2 октября 2018 года.

Второй вопрос

Второй вопрос сформулирован следующим образом: «Каковы правовые основания для проведения диалога вышеуказанной комиссии с Комитетом с учетом пункта 22 резолюции 39/14 Совета по правам человека от 28 сентября 2018 года».

Пункт 22 резолюции 39/14 Совета по правам человека от 28 сентября 2018 года, озаглавленной «Положение в области прав человека в Бурунди», гласит: «постановляет продлить мандат Комиссии по расследованию событий в Бурунди, с тем чтобы она углубила свои расследования, до представления ею окончательного доклада Совету по правам человека в ходе интерактивного диалога на его сорок второй сессии и Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии и просит Комиссию представить Совету краткие устные сообщения на его сороковой и сорок первой сессиях в ходе интерактивного диалога».

Мы напоминаем о том, что со времени учреждения Комиссии по расследованию событий в Бурунди 30 сентября 2016 года Совет по правам человека просил Комиссию представить ему несколько докладов в течение одного года, включая окончательный доклад в конце каждого одногодичного периода. Таким образом, в своей резолюции 33/24 Совет по правам человека просил Комиссию представить в течение одногодичного периода, начинающегося 30 сентября 2016 года, краткие устные сообщения на его тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях и окончательный доклад в ходе интерактивного диалога на его тридцать шестой сессии, а также представить этот доклад Генеральной Ассамблее. Фактически Комиссия выступила с краткими устными сообщениями на тридцать четвертой (13 марта 2017 года) и тридцать пятой (15 июня 2017 года) сессиях и представила окончательный доклад на тридцать шестой сессии (A/HRC/36/54, который был представлен Совету на его заседании 17 сентября 2018 года). На семьдесят второй сессии Ассамблеи Комиссия представила окончательный доклад Третьему комитету на его заседании 26 октября 2017 года (A/C.3/72/SR.33, сс. 6–7).

Аналогичным образом в своей резолюции 36/19 Совет по правам человека продлил мандат Комиссии на период в один год и просил Комиссию представить Совету несколько докладов, а именно краткие устные сообщения на его тридцать седьмой и тридцать восьмой сессиях, и затем «окончательный доклад» в ходе интерактивного диалога на его тридцать девятой сессии и на семьдесят

третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Фактически Комиссия выступила с краткими устными сообщениями на тридцать седьмой (13 марта 2018 года) и тридцать восьмой (27 июня 2018 года) сессиях и представила окончательный доклад на тридцать девятой сессии ([A/HRC/39/63](#) [A/HRC/39/CRP.1](#), которые были представлены Совету на его заседании 17 сентября 2018 года).

Аналогичный формат предусмотрен Советом по правам человека и в его резолюции [39/14](#), цитируемой выше.

Из этого можно заключить, что каждый одногодичный период является отдельным сроком с отдельными требованиями в отношении представления докладов. В этой связи резолюции [36/19](#) и [39/14](#) не противоречат одна другой в части, касающейся требований к представлению докладов, а резолюция [39/14](#) не предусматривает прекращения или приостановления действия резолюции [36/19](#), включая просьбу представить окончательный доклад в ходе интерактивного диалога на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Кроме того, как отмечалось выше, в своей резолюции [58/316](#) Генеральная Ассамблея просила главные комитеты проводить интерактивные дискуссии и групповые обсуждения с экспертами в различных областях, в зависимости от обстоятельств. На практике Третий комитет выполняет эту просьбу, приглашая специальных докладчиков и другие специальные механизмы участвовать в интерактивных диалогах и в общении в режиме «вопросы и ответы». Эта практика вкратце описывается в записке Секретариата, озаглавленной «Организация работы Третьего комитета» ([A/C.3/73/L.1/Rev.1](#)). Соответствующие части этой записки процитированы выше. Ранее Председатель Комиссии по расследованию участвовал в интерактивном диалоге в Третьем комитете 26 октября 2017 года.

Поэтому в ответ на второй вопрос мы отмечаем, что на наш взгляд правовые основания для проведения Третьим комитетом интерактивного диалога с Председателем Комиссии по расследованию событий в Бурунди в ходе семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий Ассамблеи имеются, в частности в резолюции [58/316](#) Генеральной Ассамблеи и резолюциях [36/19](#) и [39/14](#) Совета по правам человека, и это подкрепляется установившейся практикой.

(Подпись) Стивен Матиас
Помощник Генерального секретаря,
исполняющий обязанности руководителя
Управления по правовым вопросам